



Именем  
Российской Федерации

# ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 25, 26 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» в связи с жалобами Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», а также граждан О.П.Ведяшкиной, Н.Н.Лепикоршевой и С.У.Шинтемировой

город Санкт-Петербург

13 декабря 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47<sup>1</sup>, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности отдельных положений статей 25, 26 и 38 Федерального

закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области».

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», а также граждан О.П.Ведяшкиной, Н.Н.Лепикоршевой и С.У.Шинтемировой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями законоположения.

Поскольку жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.Д.Князева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Оренбургское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (далее также – региональное отделение КПРФ), граждане О.П.Ведяшкина, Н.Н.Лепикоршева и С.У.Шинтемирова оспаривают конституционность отдельных положений Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которым:

окружная избирательная комиссия осуществляет иные полномочия в соответствии с законом (подпункт «к» пункта 8 статьи 25);

территориальная комиссия при организации подготовки и проведения выборов в органы местного самоуправления, местного референдума осуществляет иные полномочия в соответствии с данным Федеральным законом, иными федеральными законами, конституцией (уставом), законами субъекта Российской Федерации, уставом муниципального образования (подпункт «л» пункта 9<sup>1</sup> статьи 26);

временем окончания периода представления в соответствующую избирательную комиссию документов, необходимых для регистрации кандидата, списка кандидатов, на выборах в федеральные органы государственной власти является время, установленное федеральным законом, а на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления – 18 часов по местному времени (абзац второй пункта 1 статьи 38);

избирательная комиссия в течение установленного законом срока, который не должен превышать десять дней, обязана проверить соответствие порядка выдвижения кандидата, списка кандидатов требованиям закона, а при проведении выборов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации – также соблюдение требований федерального закона к представлению сведений о кандидатурах для наделения полномочиями сенатора Российской Федерации и принять решение о регистрации кандидата, списка кандидатов либо об отказе в регистрации (пункт 18 статьи 38).

Кроме того, заявители ставят под сомнение конституционность части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области от 9 июня 2022 года № 321/100-VII-ОЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области», которая устанавливает, что для регистрации кандидата, выдвинутого по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, кандидат не позднее чем за 45 дней до дня голосования до 18.00 часов по местному времени представляет в соответствующую окружную избирательную комиссию перечисленные в данной норме избирательные документы.

1.1. Решениями представительных органов ряда муниципальных образований Оренбургской области на 11 сентября 2022 года были назначены дополнительные выборы депутатов соответствующих представительных органов. Оренбургское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» представило в избирательные комиссии списки кандидатов в депутаты, выдвинутых им по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, среди которых были О.П.Ведяшкина, Н.Н.Лепикоршева и С.У.Шинтемирова. Однако решениями территориальных избирательных комиссий в заверении списков кандидатов было отказано. Заявители обжаловали данные решения избирательных комиссий в Избирательную комиссию Оренбургской области, а затем в судебном порядке.

1.2. Решением Медногорского городского суда Оренбургской области от 4 августа 2022 года и апелляционным определением Оренбургского областного суда от 18 августа 2022 года было отказано в удовлетворении требований административных истцов – регионального отделения КПРФ и О.П.Ведяшкиной об отмене принятого территориальной избирательной комиссией решения об отказе в заверении списка кандидатов в депутаты по одномандатному избирательному округу № 14, но кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2022 года эти требования были удовлетворены и на территориальную избирательную комиссию муниципального образования городской округ город Медногорск Оренбургской области возложена обязанность заверить данный список кандидатов. После заверения списка О.П.Ведяшкина подала 6 сентября 2022 года в избирательную комиссию документы для регистрации кандидата, которые решением от 9 сентября 2022 года были ей возвращены.

Решением Медногорского городского суда Оренбургской области от 12 октября 2022 года, с которым согласились суды вышестоящих

инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, отказано в удовлетворении административного искового заявления регионального отделения КПРФ и О.П.Ведяшкиной о признании решения избирательной комиссии о возврате документов незаконным и об отмене решений об итогах голосования и о результатах муниципальных выборов. В обоснование своих выводов судебные органы сослались на то, что заверение списка за пределами установленного срока представления документов для регистрации кандидата не наделяет последнего статусом кандидата и не создает оснований для рассмотрения вопроса о его регистрации, а отмена результатов муниципальных выборов допускается, только если допущенные нарушения избирательного законодательства не позволяют выявить действительную волю избирателей, чего в данном деле установлено не было.

По мнению регионального отделения КПРФ и О.П.Ведяшкиной, подпункт «к» пункта 8 статьи 25, подпункт «л» пункта 9<sup>1</sup> статьи 26, абзац второй пункта 1 и пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» не соответствуют статьям 3 (часть 3), 13 (часть 3), 18, 19 (часть 2), 32 (часть 2), 55 (часть 3) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они позволяют избирательным комиссиям не рассматривать документы кандидатов, поданные после заверения списка кандидатов по истечении пресекательных сроков их представления в избирательные комиссии, вне зависимости от того, что эти сроки были пропущены в связи с участием в судебном споре, касающемся отмены отказа избирательной комиссии в заверении списка кандидатов, либо обжалованием такого отказа в вышестоящей избирательной комиссии.

1.3. Кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года отменено решение Пономаревского районного суда Оренбургской области от 4 августа 2022 года и апелляционное определение Оренбургского областного суда от 18 августа 2022 года, удовлетворены требования регионального отделения КПРФ, Н.Н.Лепикоршевой и гражданки К., на территориальную избирательную комиссию Пономаревского района Оренбургской области возложена обязанность заверить список кандидатов в депутаты на дополнительных выборах в Совет депутатов муниципального образования Пономаревский район Оренбургской области по одномандатному избирательному округу № 16 и двухмандатному избирательному округу № 8. Решениями избирательной комиссии от 6 сентября 2022 года Н.Н.Лепикоршевой и К. возвращены документы для регистрации кандидатов, поданные ими 5 сентября 2022 года.

Решением Пономаревского районного суда Оренбургской области от 6 февраля 2023 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, отказано в удовлетворении административного искового заявления регионального отделения КПРФ, Н.Н.Лепикоршевой и К. к территориальной избирательной комиссии Пономаревского района Оренбургской области о признании решений о возврате документов незаконными и об отмене решений об итогах голосования и результатах выборов.

Кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2022 года, отменившим акты нижестоящих судебных инстанций, удовлетворены требования регионального отделения КПРФ, граждан Б. и М., а на территориальную избирательную комиссию Бузулукского района Оренбургской области возложена обязанность заверить список кандидатов в депутаты на дополнительных выборах в Совет депутатов муниципального образования Бузулукский район Оренбургской области по семимандатному избирательному округу № 1.

Решениями избирательной комиссии от 9 сентября 2022 года Б. и М. возвращены документы для регистрации кандидатов, поданные ими 5 и 6 сентября 2022 года. Решением Бузулукского районного суда Оренбургской области от 5 октября 2022 года, с которым согласились суды вышестоящих инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, отказано в удовлетворении административного искового заявления регионального отделения КПРФ, Б. и М. к территориальной избирательной комиссии Бузулукского района Оренбургской области о признании решений о возврате документов незаконными и об отмене решений об итогах голосования и результатах выборов.

Кассационным определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 31 августа 2022 года отменено апелляционное определение Оренбургского областного суда и принято новое решение, которым оставлено в силе решение Адамовского районного суда Оренбургской области от 5 августа 2022 года, удовлетворившее требования регионального отделения КПРФ и С.У.Шинтемировой, и на территориальную избирательную комиссию Адамовского района Оренбургской области возложена обязанность заверить список кандидатов в депутаты на дополнительных выборах в Совет депутатов муниципального образования Адамовский район Оренбургской области, выдвинутый по трехмандатному избирательному округу № 4.

Решением избирательной комиссии от 9 сентября 2022 года С.У.Шинтемировой возвращены документы для регистрации кандидата, поданные ею 2 сентября 2022 года. Решением Адамовского районного суда Оренбургской области от 18 октября 2022 года, с которым согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, отказано в удовлетворении административного искового заявления регионального отделения КПРФ и С.У.Шинтемировой к территориальной избирательной комиссии Адамовского района Оренбургской области о признании решений о возврате документов незаконными и об отмене решений об итогах голосования и результатах выборов. Верховный Суд Российской

Федерации возвратил жалобу заявителей на данные судебные акты как поданную с пропуском срока и без ходатайства о его восстановлении (письмо от 4 августа 2023 года).

Во всех указанных случаях суды, признавая решения избирательных комиссий о возврате документов законными, посчитали, что документы для регистрации кандидатов должны были быть представлены в избирательную комиссию до 18.00 часов 27 июля 2022 года; срок представления документов для регистрации кандидата в избирательную комиссию является пресекательным, не подлежащим восстановлению; для принятия избирательной комиссией решения о регистрации кандидата избирательным законодательством установлен десятидневный срок, отступление от которого невозможно. Что же касается отмены итогов голосования и результатов выборов, то суды мотивировали свой отказ в удовлетворении соответствующих требований тем, что нарушения избирательного законодательства в отношении административных истцов не повлекли за собой невозможность достоверного их определения и выявления действительной воли избирателей.

По мнению регионального отделения КПРФ, Н.Н.Лепикоршевой и С.У.Шинтемировой, оспариваемые положения Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствуют статьям 3 (часть 3), 13 (часть 3), 18, 19 (часть 2), 32 (часть 2), 55 (часть 3) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют избирательной комиссии произвольно и по своему усмотрению принимать не предусмотренные законом решения о возврате документов для регистрации, поданные кандидатами после истечения срока их представления, без учета того, что данный срок был пропущен из-за оспаривания решения избирательной комиссии об отказе в заверении списка кандидатов, который впоследствии был заверен избирательной комиссией во исполнение судебного акта, принятого за пределами срока представления документов для регистрации кандидатов.



1.4. Из статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что, проверяя по жалобе гражданина или юридического лица конституционность положений, примененных в его деле, когда им исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, Конституционный Суд Российской Федерации принимает постановление по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм. При принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Заявители усматривают неконституционность подпункта «к» пункта 8 статьи 25 и подпункта «л» пункта 9<sup>1</sup> статьи 26 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в том, что их применение позволяет избирательным комиссиям расширительно интерпретировать свои полномочия, связанные с регистрацией кандидата или отказом в его регистрации, и тем самым принимать решения, не предусмотренные действующим законодательством.

Однако указанные законоположения судами в делах заявителей непосредственно не упоминались (не применялись). ИмPLICITное же их использование при обосновании возврата документов, представленных для регистрации кандидатов, положениями Федерального закона от 2 мая 2006 года № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» не отрицает нормативного значения пунктов 7, 8, 10, 11 и 13 статьи 20 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», закрепляющих, что компетенция, полномочия и порядок деятельности избирательных комиссий устанавливаются

законодательством Российской Федерации о выборах и референдумах, и потому, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, означает обязанность таких комиссий при реализации предоставленных полномочий строго исполнять предписания избирательного законодательства. Игнорирование этой обязанности не согласовывалось бы с конституционной ролью органов и должностных лиц государственной и муниципальной власти в соблюдении и защите избирательных прав, вытекающей из статей 2, 15 (часть 2), 19 (часть 1) и 75<sup>1</sup> Конституции Российской Федерации (постановления от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 12 марта 2021 года № 6-П, от 17 ноября 2022 года № 50-П, от 7 июня 2023 года № 31-П и др.).

Сказанное в полной мере распространяется и на полномочия, касающиеся решения избирательной комиссией вопроса о регистрации кандидата, поскольку пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» прямо предусматривает, что по результатам проверки представленных документов она вправе зарегистрировать кандидата либо отказать в регистрации. Следовательно, подпункт «к» пункта 8 статьи 25 и подпункт «л» пункта 9<sup>1</sup> статьи 26 данного Федерального закона, требуя от избирательных комиссий соблюдения в своей деятельности конституционной законности, не допускают наличия у них полномочий, прямо не установленных действующим законодательством, а значит, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителей.

При таких обстоятельствах производство по делу в части проверки конституционности указанных законоположений в соответствии с частью первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются абзац второй пункта 1, пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных

гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» постольку, поскольку на их основании разрешается вопрос о возможности регистрации кандидатов, выдвинутых избирательным объединением на выборах представительных органов муниципальных образований в составе списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, в случае пропуска установленного законом срока представления в избирательную комиссию документов для регистрации, когда указанный пропуск был вызван первоначальным отказом избирательной комиссии в заверении данного списка и этот отказ был признан незаконным по результатам его судебного оспаривания.

2. По смыслу статей 1 (часть 1), 3 (части 2 и 3), 13 (части 1, 3 и 4), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 32 (часть 2), 81 (части 1 и 4), 84 (пункт «а»), 96 (часть 2), 97 (часть 1) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации право граждан избирать (активное избирательное право) и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления (пассивное избирательное право), в осуществлении которого существенную роль играют политические партии как основные коллективные участники избирательного процесса, признается и гарантируется в Российской Федерации наряду с другими правами и свободами человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации и призвано обеспечить каждому гражданину в установленном законом порядке на основе юридического равенства возможность без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений участвовать в свободных выборах, являющихся, как и референдум, высшим выражением власти народа.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы

местного самоуправления (статья 32, часть 2) и основные его ограничения (статья 32, часть 3; статья 81, части 2 и 3; статья 97, часть 1), непосредственно не определяет порядка осуществления данного права. Из ее статей 71 (пункт «в»), 72 (пункт «н» части 1), 76 (части 1 и 2), 81 (часть 4), 96 (часть 2) и 130 (часть 2) следует, что регулирование избирательных отношений и установление порядка проведения выборов входят в компетенцию законодателя, реализуя которую он обязан учитывать природу народного представительства и конституционное предназначение выборов в демократическом правовом государстве, соблюдать общепризнанные принципы (стандарты) всеобщего, равного, свободного и прямого избирательного права при тайном голосовании, обеспечивать справедливые процедуры реализации избирательных прав граждан, включая выдвижение и регистрацию кандидатов, и избегать необоснованного ограничения электоральной политической конкуренции.

Такое конституционное регулирование соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека (статья 21), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 25), а также Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, согласно которой демократические выборы являются одним из высших непосредственных выражений власти и воли народа, основой избираемых органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов народного (национального) представительства, выборных должностных лиц (пункт 1 статьи 1); при подлинных и справедливых выборах обеспечивается выявление свободно выраженной воли народа и непосредственное ее осуществление (пункт 1 статьи 9); существует реальный политический плюрализм, идеологическое многообразие и многопартийность, осуществляемые через функционирование политических партий, законная деятельность которых находится под юридической защитой государства (пункт 2 статьи 9); создаются равные правовые условия для всех участников избирательного процесса (пункт 1 статьи 10).

Право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, будучи одним из главных политических прав граждан, образующих неотъемлемый элемент их конституционно-правового статуса в демократическом обществе, является по своей юридической природе не коллективным, а индивидуальным правом, принадлежащим каждому гражданину в отдельности, что не отрицает существенной роли в его реализации политических партий, которые являются необходимым институтом представительной демократии, во многом обеспечивающим участие граждан в политической жизни страны, политическое взаимодействие гражданского общества и государства, целостность и устойчивость политической системы, что и предопределяет их легитимацию в качестве избирательных объединений, опосредующих осуществление избирательных прав граждан и наделенных правом выдвижения кандидатов (списков кандидатов) при проведении любых избирательных кампаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2000 года № 7-П, от 16 июля 2007 года № 11-П, от 9 ноября 2009 года № 16-П, от 7 июля 2011 года № 15-П, от 28 февраля 2012 года № 4-П, от 1 июля 2015 года № 18-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 7 июня 2023 года № 31-П и др.).

Устанавливая основания и условия выдвижения и регистрации кандидатов, в том числе применительно к заверению списков кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, избирательное законодательство должно – исходя из необходимости обеспечения разумного баланса индивидуальных и коллективных интересов всех субъектов избирательного процесса – отвечать вытекающим из Конституции Российской Федерации требованиям правовой определенности и вместе с тем не допускать деформирования истинного смысла народовластия и искажения существа пассивного избирательного права граждан. Вводимые же федеральным законодателем нормативные пределы осуществления избирательных прав не могут иметь своим следствием создание, вопреки конституционному

принципу равенства, избыточных препятствий для свободы деятельности политических партий и полноценного участия граждан в выборах (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2009 года № 16-П, от 22 июня 2010 года № 14-П, от 22 декабря 2015 года № 34-П, от 23 октября 2020 года № 43-П, от 12 марта 2021 года № 6-П и др.).

Особенности избирательных прав граждан и политических партий предполагают необходимость обеспечения надлежащих гарантий этих прав на основе баланса законных интересов каждого гражданина и общества в целом в соответствии с предписаниями Конституции Российской Федерации, к числу которых безусловно относится право на обжалование решений и действий (бездействия) избирательных комиссий и их должностных лиц в вышестоящие избирательные комиссии или в суд. Данное право является конкретизацией статей 33, 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные или коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления; каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Соответственно, учитывая, что федеральные, региональные и муниципальные выборы затрагивают интересы всех граждан Российской Федерации, имеющих право участвовать в управлении делами государства через своих законно избранных представителей, федеральный законодатель обязан предусмотреть такие основания, сроки и иные условия судебного контроля за ходом избирательных кампаний, решениями и действиями избирательных комиссий, которые не должны ставить под сомнение гражданское доверие к народному представительству, уверенность российского общества в незыблемости конституционных гарантий народовластия и способность суда обеспечить эффективную защиту

электоральных прав граждан, гарантирующую их реальное восстановление в случае установления нарушений избирательного законодательства вступившими в законную силу судебными актами.

3. Законодательным актом, имеющим системообразующее значение для действующего правового регулирования электоральных отношений, является Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». В соответствии с его статьей 1 им определяются основные гарантии реализации гражданами Российской Федерации конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации (пункт 1); он имеет прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации (пункт 2); федеральные законы, конституции (уставы), законы субъектов Российской Федерации, иные нормативные правовые акты о выборах и референдумах, принимаемые в Российской Федерации, не должны ему противоречить (пункт 6).

Согласно статье 32 названного Федерального закона граждане Российской Федерации, обладающие пассивным избирательным правом, могут быть выдвинуты кандидатами непосредственно либо в составе списка кандидатов (пункт 1); непосредственное выдвижение кандидатов может быть осуществлено путем самовыдвижения, выдвижения избирательным объединением (пункт 2); выдвижение кандидатов в составе списка кандидатов может быть осуществлено политической партией, имеющей в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах, либо ее региональным отделением или иным структурным подразделением, имеющими в соответствии с федеральным законом право участвовать в выборах соответствующего уровня (пункт 3); кандидат не может быть выдвинут на одних и тех же выборах по нескольким избирательным округам; данное правило не применяется при выдвижении кандидата одним и тем же избирательным объединением одновременно на одних и тех же выборах по одномандатному (или многомандатному) избирательному округу и в составе списка кандидатов (пункт 9); кандидат не может дать согласие на

выдвижение на одних и тех же выборах более чем одному инициатору выдвижения (пункт 10).

Статья 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», оговаривая общие правила (условия), касающиеся выдвижения избирательным объединением кандидатов, списков кандидатов, устанавливает, что в одномандатном избирательном округе избирательное объединение вправе выдвинуть одного кандидата; в многомандатном избирательном округе избирательное объединение вправе выдвинуть кандидата на каждый депутатский мандат, подлежащий замещению в этом округе; в едином избирательном округе избирательное объединение вправе выдвинуть один список кандидатов, а при проведении выборов выборного должностного лица – одного кандидата; кандидат может упоминаться в списке кандидатов по единому избирательному округу только один раз (пункт 1); выдвижение кандидатов, списков кандидатов политическими партиями осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 11 июля 2001 года № 95-ФЗ «О политических партиях» (пункт 2).

Приведенные правила (нормы) свидетельствуют, что политические партии, в том числе при проведении выборов представительных органов муниципальных образований, могут быть наделены правом выдвижения как кандидатов в одномандатных (многомандатных) избирательных округах, так и списков кандидатов по единому избирательному округу. Однако если установленный федеральным законом порядок выдвижения списков кандидатов по единому избирательному округу является, по сути, схожим и не отличается какими-либо заметными особенностями в зависимости от федерального, регионального или муниципального уровня выборов, то в вопросах, связанных с избранием депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и представительных органов муниципальных образований по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, он может быть дифференцирован законом субъекта Российской Федерации.



Это прямо вытекает из пункта 1<sup>1</sup> статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которым зафиксировано, что законом субъекта Российской Федерации может быть предусмотрено выдвижение избирательным объединением кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам списком, в котором определяется, по какому одномандатному (многомандатному) избирательному округу выдвигается каждый кандидат; в этом случае законом субъекта Российской Федерации также может быть предусмотрено заверение списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам организующей выборы избирательной комиссией.

Характеризуя данные правила, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 23 октября 2020 года № 43-П указал, что введение Федеральным законом от 1 июля 2010 года № 133-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» возможности выдвижения кандидатов в депутаты по одномандатным (многомандатным) округам списком и заверения последнего организующей выборы избирательной комиссией направлено на укрепление гарантий равного участия граждан в выборах (пункт 1 статьи 3 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации») прежде всего за счет упрощения для избирательных объединений участия в избирательных кампаниях, особенно тогда, когда они выдвигают значительное число кандидатов; такой порядок, в частности, позволяет им разово направлять пакет требуемых для выдвижения кандидатов документов в избирательную комиссию, организующую выборы, избавляя их от необходимости готовить и представлять полный пакет документов отдельно по каждому кандидату.

4. Заверение списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам (пункт 14<sup>3</sup> статьи 35 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»), является неременным условием для дальнейшей реализации пассивного избирательного права всеми включенными в него гражданами, поскольку принятие организующей выборы избирательной комиссией решения об отказе в заверении этого списка препятствует – вне зависимости от его причин – регистрации и последующему участию в выборах депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации или представительных органов муниципальных образований любого из таких кандидатов, по крайней мере в рамках соответствующей электоральной инициативы. Как следствие, поскольку от заверения или отказа в заверении списка кандидатов в депутаты, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, фактически зависит дальнейшая возможность их участия в региональных и муниципальных выборах в тех субъектах Российской Федерации, которые предусмотрели соответствующий порядок реализации прав избирательных объединений, действующее федеральное законодательство подробно регулирует процедуру обжалования (оспаривания) такого заверения или отказа в нем, что находит надлежащее отражение в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации.

Как само избирательное объединение, так и отдельный кандидат (в относящейся лично к нему части) вправе обжаловать решение избирательной комиссии об отказе в заверении списка непосредственно в вышестоящую избирательную комиссию или в суд. При этом решение вышестоящей избирательной комиссии, принятое по жалобе на отказ в

заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, может быть обжаловано только в суд (пункт 7<sup>1</sup> статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации специально оговаривает, что административное исковое заявление, в котором оспаривается решение избирательной комиссии об отказе в заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, может быть подано в суд в течение десяти дней со дня принятия оспариваемого решения, а при его предварительном обжаловании в вышестоящую избирательную комиссию – в течение пяти дней со дня принятия ею решения об оставлении жалобы без удовлетворения; указанные сроки не подлежат восстановлению независимо от причин их пропуска (части 4 и 7 статьи 240). Что же касается сроков его рассмотрения, то в силу названного Кодекса административное исковое заявление об оспаривании отказа в заверении списка кандидатов, выдвинутых по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, должно быть рассмотрено и разрешено судом в течение пяти дней со дня его поступления, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а если факты, содержащиеся в данном заявлении, требуют дополнительной проверки – не позднее чем через десять дней после дня его подачи (часть 1 статьи 241).

При этом во исполнение пункта 11 статьи 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» судам надлежит организовать свою работу (в том числе в выходные дни) таким образом, чтобы обеспечить своевременное рассмотрение жалоб на решения и действия (бездействие), нарушающие избирательные права граждан, а согласно части 7 статьи 241 КАС Российской Федерации в период избирательной кампании на суды возложена обязанность рассматривать

дела о защите избирательных прав в выходной или нерабочий праздничный день, если последний день установленного срока рассмотрения административного дела приходится на такой день и до этого дня дело не было рассмотрено или не могло быть рассмотрено.

В соответствии со статьей 244 КАС Российской Федерации мотивированное решение суда по административному делу о защите избирательных прав, принятое до дня голосования в период избирательной кампании, должно быть изготовлено в возможно короткие сроки с учетом сроков рассмотрения данной категории административных дел (часть 3); копии решения суда по административному делу о защите избирательных прав вручаются под расписку лицам, участвующим в деле, в том числе лицам, давшим заключение по делу, их представителям, а также представителю избирательной комиссии, организующей выборы, или направляются им в течение трех дней со дня принятия такого решения в окончательной форме, а в период избирательной кампании (до дня голосования) незамедлительно после изготовления решения суда с использованием способов, позволяющих обеспечить скорейшую доставку указанных копий (часть 4); копия вступившего в законную силу решения суда, которым удовлетворено заявленное требование, или решения, подлежащего немедленному исполнению, незамедлительно направляется руководителю соответствующего органа государственной власти, органа местного самоуправления, общественного объединения, председателю избирательной комиссии, должностному лицу; суд также может направить копию вступившего в законную силу решения суда руководителю вышестоящего в порядке подчиненности органа, председателю вышестоящей в порядке подчиненности комиссии, вышестоящему в порядке подчиненности должностному лицу (часть 5).

Совокупное восприятие указанных законодательных норм позволяет заключить, что сроки как судебного оспаривания отказа в заверении списка кандидатов, выдвинутых по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, так и рассмотрения судами поданных

административных исков имеют целью обеспечить гарантированное статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации справедливое, укладываемое в рамки проходящей избирательной кампании, разрешение электорального спора о законности такого отказа, поскольку, по общему правилу, в случае принятия судебного решения о неправомерности этого отказа после дня голосования заинтересованное избирательное объединение (политическая партия), а равно и все выдвинутые им в качестве кандидатов граждане фактически полностью утрачивают возможность претендовать на замещение депутатских мандатов по результатам конкретных выборов.

5. Вместе с тем нельзя не учитывать, что удовлетворение административного искового заявления о признании незаконным решения избирательной комиссии об отказе в заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам – особенно если такое решение первоначально обжаловалось в вышестоящую избирательную комиссию, а его последующее судебное оспаривание сопровождалось вынесением противоречащих друг другу судебных актов в различных инстанциях – обычно происходит (как это и имело место в отношении заявителей) после истечения установленного законом срока представления кандидатами в депутаты документов для регистрации.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» кандидат, выдвинутый по одномандатному (многомандатному) избирательному округу, в том числе избирательным объединением в составе списка кандидатов, не позднее чем за 45 дней до дня голосования до 18 часов по местному времени обязан представить для регистрации в соответствующую окружную избирательную комиссию необходимые избирательные документы. Принимая во внимание, что указанный срок является пресекательным, заверение выдвинутого избирательным объединением списка кандидатов по одномандатным

(многомандатным) избирательным округам по результатам судебного оспаривания такого отказа избирательной комиссии после его истечения, тем более что ни законодательство о выборах, ни судебная практика не допускают приостановления или восстановления данного срока, принципиально означает невозможность обретения включенными в список гражданами статуса зарегистрированного кандидата и дальнейшего осуществления своих пассивных избирательных прав даже при положительных результатах их судебной защиты.

Ситуация еще более усугубляется в случае, когда после принятия избирательной комиссией решения о заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, по итогам судебного оспаривания первоначального отказа в таковом остается менее десяти дней до дня голосования, так как в соответствии с пунктом 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» избирательная комиссия обязана проверить соответствие порядка выдвижения кандидата, списка кандидатов требованиям закона и принять решение о регистрации кандидата, списка кандидатов либо об отказе в регистрации в течение установленного законом срока, который не должен превышать десяти дней. В результате избирательные объединения и выдвинутые ими в составе списков по одномандатным (многомандатным) избирательным округам кандидаты в депутаты в случае, когда судебное оспаривание первоначального отказа избирательной комиссии в заверении соответствующих списков завершается принятием решения об их заверении, дополнительно лишаются возможности подать документы для регистрации в окружные избирательные комиссии с точки зрения сроков, касающихся проведения проверки соответствия выдвижения предъявляемым требованиям, и тем самым оказываются (независимо от каких-либо иных обстоятельств) применительно к реализации принадлежащих им – при подготовке и проведении текущих выборов –

избирательных прав в безвыходном положении, во многом свидетельствующем о бессмысленности судебной защиты.

Такое правовое регулирование электоральных отношений – несмотря на то что оно детерминировано направленным на упорядочение процедуры подготовки и проведения выборов установлением в законе сроков избирательного процесса, а также правил их исчисления, обусловлено темпоральными характеристиками любой избирательной кампании и имеет своей целью обеспечение определенности и предсказуемости складывающихся в сфере выборов правоотношений – тем не менее в силу статей 17 (часть 3), 19 (часть 2) и 75<sup>1</sup> Конституции Российской Федерации не может служить конституционно значимым основанием для игнорирования иных основных прав и свобод, включая гарантированное каждому право на судебную защиту.

5.1. Ценность права на судебную защиту в качестве высшей гарантии всех других прав и свобод человека и гражданина производна от особого места судебной власти в системе разделения властей и неразрывно связана с ее прерогативами по осуществлению правосудия, определенными статьями 10, 11 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 118, 120 (часть 1), 125, 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Именно судебная власть, предназначенная к тому по своей природе, играет решающую роль в защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем обуславливается значение судебных решений как государственных правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих характер *res judicata*, а потому право на судебную защиту предполагает наличие конкретных институциональных и процессуальных механизмов, которые позволяли бы его реализовать в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, не нарушая при этом надлежащий баланс между частными и публичными интересами (постановления Конституционного Суда Российской Федерации

от 27 декабря 2012 года № 34-П, от 13 апреля 2017 года № 11-П, от 31 января 2023 года № 5-П и др.).

Очевидно, что последовательное, не допускающее каких-либо альтернативных вариантов, соблюдение установленных в законе сроков представления кандидатами, в том числе выдвинутыми избирательными объединениями в составе списков кандидатов в депутаты представительных органов муниципальных образований по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, документов для регистрации и осуществления избирательными комиссиями их проверки так или иначе исключает возможность принятия решения о регистрации в случае пропуска по любым причинам данных сроков и тем самым автоматически лишает политические партии и кандидатов какой-либо перспективы добиваться полноценной реализации пассивного избирательного права (как это и произошло с заявителями). Из этого следует, что абсолютизация электоральных сроков, имеющих своей целью обеспечить разумную цикличность и стабильность избирательного процесса, не способствует – вопреки конституционному требованию соблюдения справедливого баланса права избирать и быть избранным и необходимости его эффективной судебной защиты – достижению гарантированного статьей 75<sup>1</sup> Конституции Российской Федерации взаимного доверия государства и общества в сфере выборов, поскольку судебное оспаривание отказа избирательной комиссии в заверении выдвинутого избирательным объединением списка кандидатов в депутаты по одномандатным (многомандатным) избирательным округам не позволяет, как правило, кандидатам претендовать на регистрацию, чем обесмысливает их обращение в суд за защитой своего права быть избранными.

Это, в свою очередь, означает, что законоположения, устанавливающие пресекательный срок представления кандидатами, в том числе выдвинутыми избирательным объединением на выборах в представительные органы муниципальных образований списком по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, избирательных документов, необходимых для их регистрации, а также закрепляющие, что окружные избирательные комиссии



обязаны проверить представленные для регистрации документы в течение определенного срока, который не должен превышать десять дней, не позволяют в полной мере гарантировать реальное восстановление избирательных прав в случае, когда принятие судом решения о незаконности отказа в заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам происходит уже после истечения предписанного законом срока представления кандидатами документов для регистрации, а тем более когда после заверения избирательной комиссией соответствующего списка остается менее десяти дней до дня голосования.

5.2. Конституционная неприемлемость действующего правового регулирования избирательного процесса применительно к предмету настоящего дела дополнительно вызывается еще и тем, что пункт 18 статьи 63 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» прямо предусматривает, что в случае принятия в соответствии с законом менее чем за десять дней до дня голосования решений о регистрации кандидатов, списка кандидатов избирательная комиссия, зарегистрировавшая кандидата, список кандидатов, вправе принять решение о внесении в изготовленные бюллетени данных об указанном зарегистрированном кандидате, списке кандидатов от руки или с использованием технических средств. Тем самым действующее законодательство все же допускает возможность решения вопроса о регистрации кандидата менее чем за десять дней до дня голосования на основании соответствующего акта вышестоящей избирательной комиссии либо суда, вынесенного по результатам обжалования (оспаривания) первоначального решения избирательной комиссии об отказе в регистрации.

В то же время судебное оспаривание отказа в заверении списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам не в состоянии эффективно восстановить нарушенные избирательные права заинтересованных лиц, так как с учетом инстанционности административного судопроизводства и сроков рассмотрения

соответствующих административных исков, тем более если они сопряжены с предварительным обжалованием отказа в вышестоящую избирательную комиссию, такое судебное оспаривание завершается чаще всего уже после истечения сроков представления кандидатами документов для регистрации. Отсутствие же в правовом регулировании каких-либо возможностей преодолеть пресекающее значение сроков представления документов для регистрации кандидатами, в том числе после заверения – вследствие предпринятого избирательным объединением и (или) выдвинутыми им кандидатами оспаривания первоначального отказа избирательной комиссии – списка кандидатов, выданного избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не согласуется с полноценным народным представительством и не отвечает конституционным гарантиям справедливой судебной защиты избирательных прав.

Не в состоянии преодолеть данный дефект и суд, поскольку, разрешая административное исковое заявление о признании незаконным отказа избирательной комиссии в заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, он не может выйти за пределы заявленных требований и самостоятельно возложить на избирательную комиссию в качестве способа исполнения принятого им решения обязанность – после заверения списка – рассмотреть по существу вопрос о регистрации выдвинутых избирательным объединением кандидатов, так как в соответствии с частью 1 статьи 178 КАС Российской Федерации соответствующее полномочие наличествует у него только в случаях, предусмотренных названным Кодексом, к которым дела о защите избирательных прав не отнесены.

5.3. Не может служить оправданием оспариваемых заявителями законоположений и то обстоятельство, что восстановление пассивного избирательного права кандидатов, выдвинутых избирательным объединением списком по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, после истечения установленных сроков

представления ими документов для регистрации в случае судебного оспаривания первоначального отказа избирательной комиссии в заверении такого списка означало бы – вопреки принципу равенства кандидатов, закрепленному в пункте 1 статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», – отступление от разумного хода избирательного процесса, гарантирующего обладание всеми кандидатами равными правами и обязанностями, за исключением случаев, установленных федеральным законом, и было бы способно в конечном счете поставить под сомнение легитимность выборов и формируемого посредством их проведения депутатского корпуса.

Действительно, установленные законом электоральные сроки представления документов для регистрации кандидатов и принятия избирательными комиссиями соответствующих решений призваны обеспечить юридическое равенство возможностей всех зарегистрированных кандидатов, участвующих в выборах (прежде всего в вопросах проведения предвыборной агитации и финансирования избирательной кампании). Но из этого вовсе не вытекает, что если такие кандидаты добиваются – с помощью судебного оспаривания первоначального отказа избирательной комиссии в заверении списков кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, – заверения списков после истечения указанных сроков, то они в силу принципа равенства не могут безотносительно ко времени, оставшемуся до дня голосования, претендовать на статус зарегистрированного кандидата. Напротив, в силу пункта 1 статьи 39 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» такое равенство не является безусловным, а кроме того, говоря о нем, нельзя не учитывать, что определенные изъятия из данного принципа допустимы, если они производны от вступившего в законную силу или обращенного к немедленному исполнению судебного акта, свидетельствующего об очевидном желании кандидата претендовать на

электоральное избрание даже при лимитированных временных возможностях, тем более что неравенство их прав и обязанностей в качестве зарегистрированных кандидатов, как правило, компенсируется вниманием, уделяемым им средствами массовой информации при освещении выборов.

Соответственно, ни принцип равенства кандидатов как таковой, ни сопряженное с судебной защитой ограничение прав и обязанностей кандидатов, представивших необходимые документы для своей регистрации после истечения срока их представления в избирательную комиссию в связи с судебным оспариванием первоначального отказа в заверении списка кандидатов, выдвинутых избирательным объединением по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не дают оснований для отступления от последовательной реализации конституционных ценностей народовластия, свободных выборов, многопартийности, избирательных прав и их эффективной судебной защиты.

5.4. Таким образом, абзац второй пункта 1, пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 13 (часть 3), 32 (часть 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 75<sup>1</sup> и 130 (часть 2), поскольку в системе действующего правового регулирования они исключают возможность решения вопроса о регистрации кандидатов в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутых избирательным объединением списком по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, в случае пропуска установленного законом срока представления в избирательную комиссию документов для регистрации, когда указанный пропуск был вызван первоначальным отказом избирательной комиссии в заверении данного списка и этот отказ был признан незаконным по результатам его судебного оспаривания.

Федеральному законодателю и законодателю Оренбургской области надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в правовое регулирование необходимых изменений кандидатам в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутому избирательным объединением в составе списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не может быть отказано в рассмотрении вопроса об их регистрации, если они представили необходимые документы в окружную избирательную комиссию не позднее пяти дней до дня голосования при условии, что после принятия судом решения об удовлетворении административного искового заявления о признании незаконным первоначального отказа избирательной комиссии в заверении такого списка до его заверения, а также с момента заверения до представления кандидатами необходимых избирательных документов для регистрации истекло не более пяти дней.

Признание Конституционным Судом Российской Федерации абзаца второго пункта 1, пункта 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» неконституционными не затрагивает результатов дополнительных выборов депутатов представительных органов муниципальных образований Оренбургской области, состоявшихся 11 сентября 2022 года, в которых участвовали заявители, и не может служить основанием для их пересмотра. Следовательно, не может привести к восстановлению прав Оренбургского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», О.П.Ведяшкиной, Н.Н.Лепикоршевой и

С.У.Шинтемировой и пересмотр конкретных дел заявителей. В силу этого Конституционный Суд Российской Федерации согласно части четвертой статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» полагает, что они имеют право на применение в отношении них компенсаторных механизмов, чья форма и размер должны быть определены Медногорским городским, Пономаревским, Бузулукским и Адамовским районными судами Оренбургской области, рассмотревшими в первой инстанции их дела, в которых были применены данные нормы.

По смыслу статьи 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» признание не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативного акта субъекта Российской Федерации или отдельных его положений является основанием для отмены или изменения в установленном порядке органами государственной власти других субъектов Российской Федерации положений принятых ими нормативных актов, содержащих такие же нормы, какие были признаны неконституционными (часть третья); эти положения не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами (часть четвертая). Соответственно, нормы законов других субъектов Российской Федерации, аналогичные признанной неконституционной в настоящем Постановлении части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области», должны быть изменены, а до изменения – применяться так, как указано в настоящем Постановлении относительно части 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области».

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47<sup>1</sup>, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

## П О С Т А Н О В И Л :

1. Признать абзац второй пункта 1, пункт 18 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и часть 1 статьи 35 Закона Оренбургской области «О выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Оренбургской области» не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 2 и 3), 13 (часть 3), 32 (часть 2), 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 75<sup>1</sup> и 130 (часть 2), поскольку в системе действующего правового регулирования они исключают возможность решения вопроса о регистрации кандидатов в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутых избирательным объединением списком по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, в случае пропуска установленного законом срока представления в избирательную комиссию документов для регистрации, когда указанный пропуск был вызван первоначальным отказом избирательной комиссии в заверении данного списка и этот отказ был признан незаконным по результатам его судебного оспаривания.

2. Федеральному законодателю и законодателю Оренбургской области надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, – внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

3. Впредь до внесения в правовое регулирование необходимых изменений кандидатам в депутаты представительных органов муниципальных образований, выдвинутым избирательным объединением в составе списка кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, не может быть отказано в рассмотрении вопроса об их регистрации, если они представили необходимые документы в окружную избирательную комиссию не позднее пяти дней до дня голосования при условии, что после принятия судом решения об удовлетворении

административного искового заявления о признании незаконным первоначального отказа избирательной комиссии в заверении такого списка до его заверения, а также с момента заверения до представления кандидатами необходимых избирательных документов для регистрации истекло не более пяти дней.

4. Заявители по настоящему делу – Оренбургское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации», граждане Ведяшкина Ольга Петровна, Лепикоршева Надежда Николаевна и Шинтемирова Сауле Утегеновна имеют право на применение к ним компенсаторных механизмов, чьи форма и размер определяются Медногорским городским, Пономаревским, Бузулукским и Адамовским районными судами Оренбургской области, рассмотревшими в первой инстанции их дела, в которых были применены данные нормы.

5. Законодательным органам субъектов Российской Федерации надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, – внести в законодательные акты, регулирующие выборы депутатов представительных органов муниципальных образований, необходимые изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

6. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности подпункта «к» пункта 8 статьи 25 и подпункта «л» пункта 9<sup>1</sup> статьи 26 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

7. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

8. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства



Российской Федерации», на «Официальном интернет-портале правовой информации» ([www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru)) и в официальных изданиях органов государственной власти Оренбургской области.

№ 57-П



Конституционный Суд  
Российской Федерации